

Электронная версия доступна на сайте
[www.fmm.ru/Новые данные о минералах](http://www.fmm.ru/Новые_данные_о_минералах)

Минералогический музей
имени А.Е. Ферсмана РАН

Новые данные о минералах, том 59, вып. 4 (2025), 144–149

НДМ

Минеральные грани разностороннего исследователя. Материалы Д.Н. Соколова в коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана

Генералов М.Е.

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва, mgeneralov@mail.ru

Д.Н. Соколов (1867–1919), в семейной истории которого встретились такие персоны, как Александр Пушкин и Владимир Даль, представлен в коллекции Минералогического музея образцами преимущественно с Южного Урала. Крайне разносторонний исследователь, Дмитрий Николаевич оставил след во множестве естественно-научных и гуманитарных направлений. Он работал с коллекциями Геологического музея им. Петра Великого, изучал материалы российских полярных экспедиций, благодаря его сотрудничеству с В.И. Вернадским в Минералогический музей попала обширная подборка материалов из Каргалинских медных рудников – старейшего горно-металлургического центра Северной Евразии. Уточнены данные об источниках и авторстве некоторых образцов из фондов Минералогического музея.

Ключевые слова: Минералогический музей, коллекция, Урал, минералы, история.

Предметы естественно-научной коллекции могут внезапно подтолкнуть к путешествию в историю самых разных времен, в литературу, рассказать о невидимых связях людей разных эпох.

При инвентаризации фондов самородной меди привлекла внимание приложенная к этикетке поступившего в коллекцию Музея в 1915 г. образца FMM_1_19000 записка: «Самородки меди, привезенные из Преображенского завода Орского у. Оренбургской губ. в 1871–1877 гг. Н.И. Соколовым», с подписью: «Д.Н. Соколов» (рис. 1).

Уже здесь видна история, позволяющая более объемно взглянуть на попавший в коллекцию предмет. Начнем с вопроса: кто эти люди?

Династия Соколовых связана с селом Сокулак (Сукулак), где находилось поместье, купленное в 30-х годах XIX в. дедом Дмитрием Николаевичем, Иваном Артемьевичем. И.А. Это село (сейчас Старый Сокулак) находится примерно в сотне километров на восток от Оренбурга. Соколов служил

Рис. 1. Самородная медь, FMM_1_19000, дендритовые сростки.

военным врачом (штаб-лекарем) в Оренбурге, достиг в 1835 г. чина коллежского асессора, позволявшего быть зачисленным в потомственное дворянство [ОГАОО]. Дмитрий Николаевич писал об одном из эпизодов его биографии: «Пушкин во время своего приезда в Оренбург беседовал о Пугачевском бунте с моим дедом, И.А. Соколовым. В бумагах последнего сохранились отрывки исторического романа из времен Пугачевщины и предшествующего ей бунта 1771 г. в Уральске; их было несколько тетрадей черновиков и несколько глав, переписанных набело. Сохранялись и отрывки записей по истории Оренбургского края XVIII века. Предание наше гласит, что дед мой задумал писать историю Пугачевского бунта, но, повидавшись с Пушкиным и узнав, что сам Пушкин ею занят, уступил ему все пригодное из своего материала...» [Пушкин и его современники, 1916].

Пушкин приехал в Оренбург в сентябре 1833 года. Гидом его был Владимир Иванович Даль, по образованию коллега Ивана Соколова, военный медик. В Оренбург он попал как чиновник по особым поручениям при военном губернаторе В.А. Перовском (приятеле Пушкина, персоне, оставившей заметный след в минералогических коллекциях, в том числе и в Минералогическом музее). Четыре года спустя Даль по делам оказался в Санкт-Петербурге в январе 1837 года. В сборнике «Оренбургская старина» описаны дополнительные детали истории: «Как бывшему в последние сутки жизни Пушкина среди его близких людей, Даль получил гипсовую маску с лица великого человека. Маску Пушкина он привез домой, в Оренбург...».

Владимир Иванович Даль через вторую жену породнился с семейным кланом Соколовых. В 1841 г. Даль перевелся на службу в Петербург. Покидая Оренбург, он не взял с собой пушкинскую маску. В память почитаемого поэта маску у него «приобрел» Иван Артемьевич. До 1899 г., столетней годовщины со дня рождения Пушкина, эта бесценная реликвия хранилась в семействе Соколовых, в их оренбургском имении в сельце Сокулак (ныне Саракташского района). В юбилейный же год просвещенный внук Ивана Артемьевича, член Оренбургской ученой Архивной комиссии Дмитрий Николаевич Соколов (1867–1919), передал маску в открывающийся при Архивной комиссии пушкинский музей. Музей находился в сохранившемся донныне небольшом каменном двухэтажном здании на ул. Набережной, на самом берегу Урала» [Оренбургская старина, 2007].

Военным медиком был и отец Дмитрия Николаевича, Николай Иванович Соколов. В 70-х годах XIX в. он был членом губернского статистического комитета, с чем, вероятно, и связаны его поездки на промышленные предприятия губернии, в

Рис. 2. Преображенский завод, наше время. Фото Ольги Нигматуллиной.

том числе на Преображенский завод.

Что же представлял собой этот завод? Преображенский медеплавильный завод основал купец Иван Твердышев в середине XVIII века. Вместе с ним возникло и село Зилаир. Медные руды были не местными, их сюда везли издалека, с Каргалинских рудников, а топливом служил местный лес, которого не было в степях близ рудников [Павленко, 1962]. В годы пугачевщины завод был арсеналом мятежников и был сожжен в 1775 г., окончательно он закрылся в 1884 г. и с того времени руинируется (рис. 2).

Каргалинские рудники – памятник истории, причем очень древней. Здесь был старейший горно-металлургический центр Северной Евразии, где добывали руду и плавили медь уже 5 тысячелетий тому назад. Об этом месте в рассказе «Путиами старых горняков» писал побывавший тут в 1929 г. Иван Ефремов: «...Здесь на протяжении едва ли не тысячелетий велась разработка медных руд, и рудники образовали на обширном пространстве запутаннейший лабиринт пустот, пробитых человеческими руками в глубине земли. Рудники эти давно закрылись, и ничего не осталось от их надземных построек. На степных просторах, на склонах и вершинах низких холмов выделяются красивыми голубовато-зелеными пятнами группы отвалов – больших куч бракованной руды, окаймляющих широкие воронки, – а кое-где видны провалы старых, засыпанных шахт...» [Ефремов, 1954].

Так что привязка образца самородной меди FMM_1_19000 неточна. На Преображенский завод она приехала из Каргалинских рудников.

А теперь о самом Дмитрие Николаевиче (рис. 3).

Он родился в имении Сукулак (Сокулак) в 1867 г., в 1885 году с отличием закончил оренбургскую гимназию и поступил по специальности «математика» на физико-математический факультет Московского университета, который окончил в 1891 г. [Стародубцева, 2013].

Рис. 3. Д.Н. Соколов (1867–1919), портрет из некролога [Неуструев, 1926].

Его дипломное исследование «Вывод некоторых числовых тождеств Лиувилля по методу Н.В. Бугаева» явно сделано под влиянием тогдашнего декана факультета, академика Николая Бугаева, сын которого нам известен под именем Андрея Белого. Сам же Дмитрий Соколов после окончания университета к математике не возвращался. Его интересы оказались очень широкими. Это краеведение Южного Урала, история, археология, этнография, ботаника, энтомология, литературоведение, геология и палеонтология [Разумовский, Хабаков, 1926].

Вернувшись в Оренбургскую губернию, Соколов работал в Казенной палате губернии, занимал должности земского начальника в разных волостях губернии, стал членом Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества и Оренбургской Ученой архивной комиссии [Неуструев, 1926].

К концу 90-х годов его деятельность все больше связывается с геологией края, в 1905 г. он был избран членом-сотрудником Геологического комитета, а с 1906-го стал сотрудничать с Геологическим музеем им. Петра Великого Императорской Академии наук. В отчетах музея он указывается как внештатный сотрудник, обрабатывающий

коллекции Геологического отделения, передающий сюда свои сборы [Годовой отчет... 1908, 1912]. Из попавших к нему для обработки и описания оказались палеонтологические коллекции, поступившие из ставших легендарными полярных экспедиций Эдуарда Толля, Георгия Седова, Иннокентия Толмачева, Павла Виттенбурга.

Но и в коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана, которая продолжает трехвековой путь, начатый коллекциями Минерального кабинета Кунсткамеры, следы работ Соколова сохранились. В коллекции присутствует 14 образцов систематической коллекции и 70 образцов из коллекции месторождений. Есть еще два образца с авторством «Соколов Н.Д.», но, судя по привязкам и времени записи, это тоже образцы Дмитрия Николаевича. Это же подтверждает запись в книге поступления отдельных коллекций (запись 1514), т.е. общее количество образцов с его авторством – 86. Большая часть материалов имеет двойное авторство – «Вернадский В.И., Соколов Д.Н.», что указывает на их тесное сотрудничество.

Из материалов с Южного Урала еще в 1913 г. Соколов передал в музей мирабилит с озера Сор-Куль (рис. 4). В 1914 г. в коллекцию попали образцы гипса из ломок Нежинка, из проявления близ села Васильевка (рис. 5), из горы Джувон-оба.

Рис. 4. Мирабилит FMM_1-12109, оз. Сор-Куль.

Рис. 5. Гипс FMM_1-19114, с. Васильевка, у слияния р. Ика и Сакмара.

А большая часть его совместных с Вернадским материалов – это образцы из Каргалинских рудников. Коллекция материалов отсюда включает песчаники с разной степенью развития минералов меди, участки с более высокой концентрацией карбонатов меди («медная синь») (рис. 6–9);

примеры ассоциирующих карбонатных и гипсовых пород, реликты ископаемой древесины (рис. 10, 11), которые часто в этой геологической обстановке становились концентраторами рудного материала.

Рис. 6. Медистый песчаник, FMM_1_19385.

Рис. 7. Медистый песчаник, FMM_1_19394.

Кузьминский рудник, Оренбургская губ.

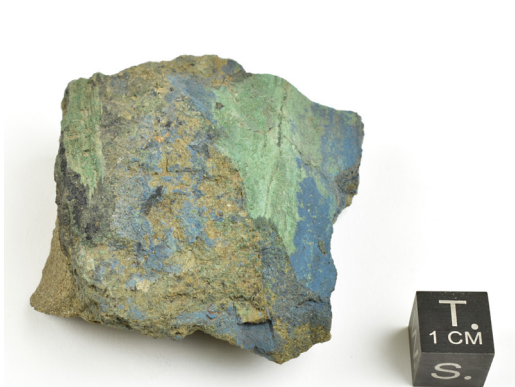

Рис. 8. Медистый песчаник, FMM_1_19418, 11 верст на вост. от Каменно-Озерной.

Рис. 9. «Медная синь», FMM_1_19364, Покровский рудник, Оренбургская губ.

Рис. 10. Медистый песчаник с реликтами флоры, FMM_1_19430, в 5.5 верстах к сев. от пос. Вязовского, Оренбургская губ.

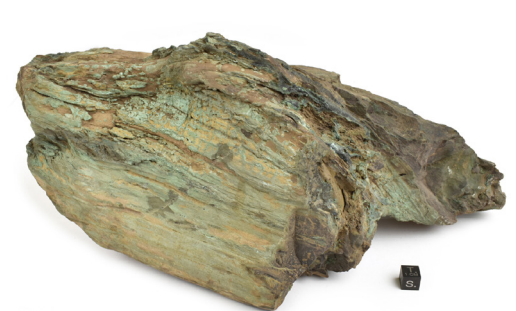

Рис. 11. Окаменелое дерево, FMM_1_19362, Покровский рудник, Оренбургская губ.

География образцов этого района включает топонимы Покровский, Кузьминский, Мосоловский, Тергамышский рудники, Сулакская каменоломня, привязки, связанные с поселками Вязовский, Каменно-Озерный.

Геологически эти месторождения и проявления – континентальные русловые и дельтовые песчаные отложения Пермского периода, куда попадал выветренный в том числе и рудный материал Уральских гор. Пояс таких медистых песчаников проявлен на широком протяжении – от Перми до Актобе (Казахстан).

Минералогия руд относительно проста: большая часть меди находится в карбонатной форме: азурит, малахит, которые могут присутствовать в виде цемента и компактных скоплений, есть сульфиды (халькопирит, ковеллин, халькозин), а также куприт, самородная медь. Именно она, привезенная отцом Дмитрием Николаевича с Преображенского завода, возможно, и пробудила его интерес к ископаемым Урала.

Уральские месторождения давно были приоритетными для В.И. Вернадского, в 1896 г. он писал: «...Если моя университетская деятельность будет продолжаться, то я думаю направить систематическую работу Кабинета по минералогии – на изучение Урала, и мне не раз еще придется вернуться на Урал...» [Вернадский, т. 18, 2013].

Он многократно бывал на Урале, и, конечно, ему здесь очень важно было сотрудничество со знатоком территории, многосторонним в своих исследованиях Соколовым. В марте 1914 г. Вернадский был назначен директором Геологического и Минералогического музея Академии наук в Петербурге, а лето провел в экспедициях.

Из письма Вернадского Ферсману из Екатеринбурга от 30 июня 1914 г. (переломное для мировой истории время) следует, что Вернадский с Соколовым договаривались встретиться в начале июля для совместной поездки по Оренбургской губернии [Вернадский, т. 14, 2013], где и когда, очевидно, и были собраны попавшие в коллекцию музея под двойным авторством материалы.

В августе 1914 г. Вернадский также выезжал в Забайкалье, где проходили работы по инициированному им проекту Радиевой экспедиции. Из этой поездки в коллекции Минералогического музея оказались пять образцов с двойным авторством «Вернадский В.И., Соколов Д.Н.», что указывает на участие Соколова и в этой поездке. Для двух из них к тому же указано «от Беляева» (возможно, Николая Никандровича, несколько образцов которого попали в коллекцию в тот же период), что позволяет предполагать участие в сборах и других исследователей. Из забайкальских образцов Соколова и Вернадского в коллекции присутствуют пирит и золото в кварце из Новотроицких

приисков (рис. 12), антимонит и молибденит из проявлений в бассейне реки Унды (рис.13, 14).

И позднее Соколов продолжал сотрудничать с музеем, с руководимой Вернадским КЕПС, изучал в Оренбургской губернии залежи углей, соли,

Рис. 12. Золото в кварце, FMM_1_19117, Новотроицкие промыслы, Забайкалье.

Рис. 13. Антимонит, FMM_1_19118, падь Киберева, Борщовочный хр., Забайкалье.

Рис. 14. Молибденит, FMM_1_19119, вершина пади Дутурул, Забайкалье.

цементного сырья [Разумовский, Хабаков, 1926], готовил публикации по изученным палеонтологическим коллекциям, но время наступало все более суровое. В самый разгар Гражданской войны, 13 февраля 1919 г., Дмитрий Николаевич скончался от сыпного тифа на прииске Айдырля, в 230 километрах от своего семейного имения в Сокулаке.

В опубликованном спустя семь лет обзоре его работ [Разумовский, Хабаков, 1926] было написано: «...Содержание списка ученых трудов Д.Н. показывает чрезвычайно разносторонне одаренную

натуру краеведа: наряду с монографией об ауцеллах Мангышлака мы найдем исследование о башкирских тамгах, о шифрованном стихотворении А.С. Пушкина, и, наконец, о дневных бабочках предгорий Урала, но все они, несмотря на различие тем и областей исследования, сохраняют одну общую черту, отличавшую Дмитрия Николаевича как исследователя, – тщательное изучение литературных и документальных источников, оригинальность взглядов и проникновение в сущность исследуемого предмета, захватывавшего его тогда всецело».

Список литературы:

Вернадский В.И. Собрание сочинений в 24 т. М.: Наука, 2013. Т. 18. Письма жене – Н.Е. Вернадской (1895–1940). 350 с.

Вернадский В.И. Собрание сочинений в 24 т. М.: Наука, 2013. Т. 14. Памяти ученых. Письма А.Е. Ферсману. 506 с.

Годовой отчет Геологического музея им. Петра Великого Императорской Академии наук за 1907 год // Труды Геолог. музея им. Петра Великого Имп. АН. 1908. Т. 2. Вып. 1. С. 1–27.

Годовой отчет Геологического музея им. Петра Великого Императорской Академии наук за 1911 год // Труды Геолог. музея им. Петра Великого Имп. АН. 1912. Т. 6. Вып. 1. С. 1–41.

Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX веков. Историко-краеведческие очерки. Ч. 1. Уфа, 1985. 424 с.

Ефремов И.А. Алмазная труба. М.: Дет. лит., 1954. 207 с.

Неуструев С. Дмитрий Николаевич Соколов (некролог) // Известия Геологического комитета за 1925 г. Т. 44. № 7. Ленинград, 1926. С. 733–735.

ОГАОО (Объединенный государственный архив Оренбургской области), ф. 38, д. 441.

Оренбургская старина. Историко-краеведческий сборник №5, 2007.

Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. XXIII–XXIV. Петроград, 1916. С. 81–82.

Разумовский Н.К., Хабаков А.В. Литературное наследство Д.Н. Соколова // Известия Геологического комитета за 1925 г. Т. 44. № 7. Ленинград, 1926. С. 735–738.

Стародубцева И.А. Д.Н. Соколов и его работа с коллекциями Геологического музея им. Петра Великого Императорской Академии наук // Юрская система России: проблемы стратиграфии и палеогеографии. V Всероссийское совещание: научные материалы / Екатеринбург, 2013. С. 209–211.